

НОВОЕ ЖИЛИЩЕ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ВЕРХНЕГО ПРИОБЬЯ

Т. Н. Троицкая

The article publishes materials on a dwelling of the Bolsherechensky (Kamenka) culture from the settlement of Ordynskoye 9. It is of particular interest due to availability of two hearths: one of them used for heating and cooking, while the other — for production purposes. The latter has a pit and traces of non-ferrous metal working. The investigations revealed fragments of a kiln with a hemispherical vault, bronze splash outs, fragments of a melting pot, a broken knife and an awl used as raw material, and crushed bones used as high-temperature fuel.

В настоящее время известно большое число памятников, относящихся к кругу большереченской общности, а именно к каменной культуре по терминологии барнаульских археологов. Однако подавляющая их часть является погребениями, поселения же исследованы в значительно меньшем объеме. Поэтому раскопки новых жилищ представляют значительный интерес.

Первые краткие сведения о жилищах Верхнего Приобья были приведены Е. А. Сидоровым [1986], а более полное их описание дано в статье [Троицкая, Сидоров, 1991]. Жилища большереченской культуры, представленные на территории лесостепной Барабы, выявлены на поселении Каргат-7 и опубликованы Н. В. Полосьмак [1987. С. 51, рис. 44, 45].

До сих пор оставалось неопубликованным исследованное мною в 1994–1995 гг. жилище 7 поселения Ордынское-9. Поселение регулярно размывается Новосибирским водохранилищем, а вся его территория занята индивидуальными огородами. Поэтому исследования можно проводить лишь тогда, когда из-за осыпания огородов раз в несколько лет жителям приходится переносить границу приусадебных участков вглубь берега, при этом от огородов освобождается узкая прибрежная полоса, на которой мы и проводим раскопки. На этот раз ширина такой полосы достигала 1–4 м, а в обрыве хорошо прослеживался разрез полуземлянки.

Сохранилась лишь северная половина жилища (рис. 1), остальная его часть рухнула в воды Новосибирского водохранилища. Протяженность полуземлянки по береговой линии — 6 м 30 см. В центральной части жилища находился участок (2,40 × 2,00 м), расположенный на 20–25 см ниже уровня пола. В нем выявлены остатки двух очагов, пятно обожжения, ямка, заполненная обломками костей, капли бронзы, остатки льячки и лежавшие на уровне дна два тигля в обломках (рис. 2, 8, 9). Один очаг (77 × 40 см) примыкал к борту западины и, видимо, был расположен на материковом выступе, который прокалился. Второй очаг был расположен на дне ямы, сохранился частично (42 × 18 см). От него остался рухнувший свод толщиной до 20 см из спекшейся пережженной глины с песком. Наличие свода позволяет считать этот очаг горном. Под сводом находился слой сажи и золы. Под горном не было глубокого прокала, что часто наблюдается в тех случаях, когда очаг имел тягу. Видимо, этот участок с пониженным уровнем пола был центром хозяйственной деятельности обитателей данного жилища.

Участок, расположенный вдоль северо-западной стенки, 2 м 40 см шириной, углубляется в материк меньше, чем остальная часть жилища, — лишь на 16–18 см. Четкой границы этот участок не имеет, падение уровня пола происходило постепенно. Насыщенность находками здесь была незначительной: до 10 находок на 1 м², никаких ямок, обожжения и значительного скопления костей здесь не было. Можно полагать, что тут непосредственно хозяйственной деятельностью не занимались. Видимо, эта часть была покрыта шкурами или войлоком и уборка пола, при которой уровень земляного дна жилища мог слегка понижаться, здесь производилась реже.

Часть жилища, расположенная к востоку от хозяйственного участка, углубляется в материк на 30 см и более. Толщина культурного слоя здесь — 70–80 см. Насыщенность находками была большой — достигала 25–28 предметов на 1 м². Находки в основном расположены чуть выше уровня пола и, видимо, попали сюда вместе с рухнувшей крышей. Часть находок, в том числе обломки крупного сосуда (рис. 2, 6), сосредоточены на уровне пола.

От северо-восточного угла помещения отходила вторая небольшая камера площадью около 5,60 м². В ней прослежены две ямы. Одна из них (1,20 × 1,60 м) заполнена золой, во второй найдены обломки костей. Отдельно лежала нижняя челюсть коня. Создается впечатление, что это была каморка, в которую выносили мусор.

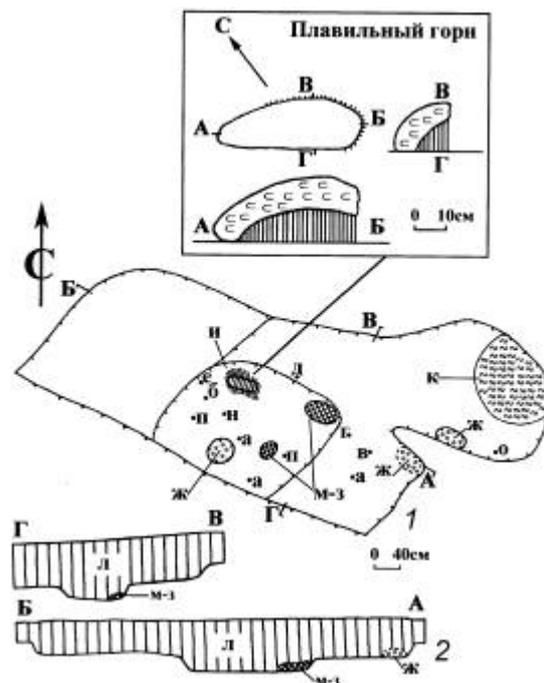

Рис. 1. Поселение Ордынское-9, жилище 7:

1 — план, 2 — разрезы; условные обозначения: а — сосуд в обломках, б — глиняное пряслице, в — точильный камень, г — бронзовый нож, д — бронзовое шило, е — капли бронзы, ж — скопление костей, з — обожжение, и — остаток очага со сводом, к — зола, л — темная суспензия, м — сажа, н — каменное грузило, о — челюсть коня, п — глиняный тигель, р — материк

В целом жилище 7 поселения Ордынское-9 характеризуется наличием в нем хозяйственного участка, связанного с бронзолитейным производством. Именно он располагался в центральной подквадратной яме. Об ее специальном назначении явно свидетельствуют остатки литейного горна, расположенного в северо-западном углу производственного участка, занимавшего площадь около 5 м^2 . Горн имел полусферический свод, состоявший из спекшейся смеси глины и песка, его заполнение — сажа и зола. Рядом найдены капли пролитой бронзы и обломки тигля. Материалы производственного бронзолитейного участка частично опубликованы [Троицкая, Дураков, 1999]. Второй обнаруженный в ней очаг мог служить для отопления и приготовления пищи. Характерны запасы костей, хранящиеся в яме или куче. Дробленые кости использовались в качестве высокотемпературного топлива, это было типично для территории Западной Сибири, Урала и южно-русских степей [Там же. С. 132]. К бронзовому лому можно отнести поломанные нож и шило.

Находки из жилища 7 повторяют материал из других раскопанных жилищ ордынского поселения и не вносят изменений в полученную ранее датировку на основании трехдырчатого костяного псаля — VI–V вв. до н. э. Керамика жилища 7 относится к двум типам: преобладающая ранняя большереченская, или каменская (рис. 2, 3–5), и кижировская (рис. 2, 1, 2, 6). Найдены каменные точило и грузила, глиняное пряслице, поломанные бронзовые нож, шило, глиняные тигли (рис. 2, 7–13) и отдельные капли бронзы. Рядом с жилищем обнаружен крупный обломок зернотерки. В большом количестве встречены обломки костей лошади, коровы и овцы.

Всего на поселении Ордынское-9 раскопано 7 жилищ большереченской общности. Все они частично обрушились. Три жилища (1, 5 и 7) реконструируются. Они были двухкамерными. Вход находился с юга, он осыпался. Большая камера была подквадратной, размеры ее колебались от 40 до 16 м^2 . К северо-востоку от нее отходила вторая камера, небольшая по размерам, имевшая, видимо, подсобное хозяйственное назначение. В одном случае она отапливалась, в двух случаях очаг отсутствовал.

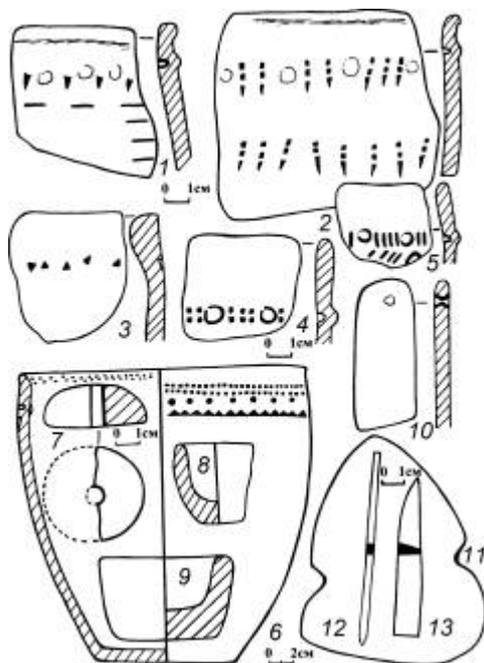

Рис. 2. Поселение Ордынское – 9. Находки из жилища 7:

1 – 9 — глина; 10, 11 — камень; 12, 13 — бронза

Все выявленные очаги по характеру использования можно разделить на два типа: хозяйственные и предназначенные для отопления помещения и приготовления пищи. Все они могли располагаться на материковом выступе, на уровне пола и слегка углубляясь в него. Очаги первого типа имели глиняные бортики высотой до 10 см, в одном случае прослежены остатки свода толщиной до 20 см; как указывалось выше, скорее всего это остатки горна. Близ производственных очагов найдены остатки пролитой бронзы и обломки льячек. Около очагов второго могли находиться остатки глиняной обмазки.

Вероятно, все эти перечисленные особенности были характерными для жилищ начала большереченской общности (каменной культуры). Более поздние жилища имеют свои особенности [Троицкая, Сидоров, 1991].

ЛИТЕРАТУРА

- Полосьмак Н. В.* Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука. 1987. 144 с.
- Сидоров Е. А.* Поселения большереченской культуры в Новосибирском Приобье // Скифская эпоха Алтая. Барнаул: Алт. ун-т, 1986. С. 68–70.
- Троицкая Т. Н., Дураков И. А.* Бронзолитейное производство в Новосибирском Приобье в V–IV вв. до н. э. (по материалам поселений) // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. Барнаул: Алт. ун-т, 1999. С. 131–139.
- Троицкая Т. Н., Сидоров Е. А.* Жилища большереченской культуры в Новосибирском Приобье // Жилища народов Западной Сибири. Томск: Том. ун-т, 1991. С. 97–105.

Новосибирск,

Новосибирский государственный педагогический университет